

ДЖЕЙМС БЕЙЛИ

ранская птица
называемая Яконост

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ
ПО РУССКОМУ НАРОДНОМУ СТИХУ

А
ДЖЕЙМС БЕЙЛИ

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ
ПО РУССКОМУ НАРОДНОМУ СТИХУ

*Перевод с английского под общей редакцией
М. Л. Гаспарова*

ЯЗЫКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ

Москва
2001

А
ББК 82.3(2Рос-Рус)

Б 41

Данное издание выпущено в рамках программы Центрально-Европейского Университета «Translation Project» при поддержке Центра по развитию издательской деятельности (OSI – Budapest) и Института «Открытое общество. Фонд Содействия» (OSIAF – Moscow)

Издание осуществлено при финансовой поддержке
Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ)
проект 01-04-16097

Бейли Джеймс

Б 41 Избранные статьи по русскому народному стиху /
Пер. с англ. под общ. ред. М. Л. Гаспарова. — Языки
русской культуры, 2001. — 416 с. — (Studia poetica).

ISBN 5-7859-0172-2

Русскому читателю впервые предстоит познакомиться на столь обширном исследовательском материале с системой взглядов и методами анализа русского народного стиха, предложенными американским стиховедом, фольклористом Джеймсом Бейли.

Изучается поэтический ритм стихотворных форм в текстах традиционных лирических песен, баллад, былин и причитаний. Выделяются три основных типа стиха: силлабо-тонический, акцентный и неметрический. Предлагается историческая эволюция этих трех типов, в ряде случаев в контексте сравнительной славянской метрики. Сборник адресован филологам, этномузыкологам, фольклористам, стиховедам и лингвистам, а также всем интересующимся русской народной поэзией.

ББК 3.3(2Рос-Рус)

Бейли Джеймс

ИЗБРАННЫЕ СТАТЬИ ПО РУССКОМУ НАРОДНОМУ СТИХУ

Издатель А. Кошелев

Художественное оформление обложки

Наталии Прокуратовой и Сергея Жигалкина

Корректор М. Н. Григорян

Оригинал-макет подготовлен А. С. Касьяном

Подписано в печать 511.2000. Формат 60х90 1/16.

Бумага офсетная № 1, печать офсетная, гарнитура Вaskerшнл.

Усл. изд. л. 26. Заказ № 818

Издательство «Языки русской культуры».

129845, Москва, Оборонная, 6-105; ЛР № 071804 от 03.07.96.

Тел.: 207-86-98. Факс: (095) 246-20-20 (для аб. М158).

Отпечатано с оригинал-макета в ИПП «Типография "Наука"».

121099, Москва, Г-99, Шубинский пер., 6.

ISBN 5-7859 0171-4

9 785785 901711 >

© М. Л. Гаспаров, Т. В. Скулчичева.
Перевод на рус. яз., 2001

Содержание

Предисловие I (<i>М. А. Гаспаров</i>)	9
Предисловие II (<i>М. А. Енговатова</i>)	14
Введение	18

I. О русском лирическом стихе

Метрический инвариант	27
Русский вариант	
славянского народно-песенного размера 5 + 5	79
Анализ словесного ритма	103
Варианты свадебной песни «Лебёдушка»:	
Ритмическая эволюция русского народного стиха	137
Ритмическая структура	
одного народного лирического размера	162
Три русских народных лирических размера	188

II. О русском нарративном стихе

Былинные размеры Т. Г. Рябикина	
в записи А. Ф. Гильфердинга	227
Метрическая типология	
русских нарративных народных размеров	272

К анализу ритма похоронного причитания «Плач по родном брате» И. А. Федосовой	302
Исследования Н. С. Трубецкого, Р. О. Якобсона и К. Ф. Тарановского о былинном стихе: Пересмотр и продолжение	332
Русский краткий эпический стих в одном варианте песни «Кострюк».	359
«Да, Вирджиния, хорей есть в былинах»	386
 Предметный указатель	 399
Именной указатель	407
Список цитированных песен	410
Принятые сокращения	412
Библиография работ Джеймса Бейли	413

Предисловие I

Все, кому приходилось когда-нибудь сталкиваться с русским народным стихом — прежде всего это профессиональные фольклористы, но не в последнюю очередь и простые любители поэзии, равнодушные к родному народному творчеству, — все они знают: во всем русском стиховедении это самая темная область. О литературном стихе во всех учебниках говорится: он бывает силлабическим, силлабо-тоническим и тоническим; и эти три вида стиха описываются более или менее внятно, так что учащийся может их опознать в читаемых стихотворениях. А о народном стихе говорится в лучшем случае, что о нем существуют разные мнения, и ученые еще не столковались, какое надежнее.

Действительно, разных мнений о народном стихе накопилось очень много, и лишь с крайним упрощением их можно свести к трем теориям: «стопной», «чисто-тонической» и «музыкальной». «Стопная» теория рассматривала народный стих как силлабо-тонический: мерой стиха являются повторяющиеся стопы, особенно хореические; когда же стих не укладывается в правильный хорей, то говорят о стихе «хореодактилическом», «анапестоямбическом» и т. п. Основоположником этого взгляда был изобретатель русских стоп В. К. Тредиаковский; взгляд этот держался в XVIII — начале XIX в., но затем постепенно стал терять популярность; последними его приверженцами были Гильфердинг и Голохвастов.

«Чисто-тоническая» теория рассматривала народный стих как равноударный: мерой стиха является постоян-

ное количество «сильных ударений» (фонетически сильных, синтаксически сильных, семантически сильных,— об этом спорили), обычно 3, реже 2, а число безударных или слабоударных слогов между ними безразлично. Основоволожником этого взгляда был А. Х. Востоков; в течение XIX в. взгляд этот получал все большее распространение и в более или менее осторожных формулировках дошел до современных учебников.

«Музыкальная» теория рассматривала народный стих как равнодолготный: мерой стиха является напев, под который подводятся все слоги текста, отдельно же от напева стих не существует.

Ее наиболее влиятельным сторонником был в конце XIX в. Ф. Е. Корш; запоздалую популярность она получила в широко читаемом «Поэтическом словаре» А. П. Квятковского. Бедствием ее было то, что она или натягивала реальные напевы народного стиха на совсем не подходящие к ним схемы, или предоставляла разбираться с ним музыковедам, которые от этого предпочитали отказываться.

В этом клубке разноречий наметилось прояснение только с 1930-х гг., когда русским народным стихом занялись Р. Якобсон и Н. Трубецкой, вооруженные структурным подходом и знаниями о молодой науке—сравнительно-исторической метрике. Они заявили: древнейший общеславянский эпический стих был 10-сложным силлабическим; на восточнославянской (древнерусской) почве он силлаботонизировался в 5-стопный хорей и нарастил дактилическое окончание («Как во стольном городе во Киеве ...»); затем—может быть, с XII в., в результате падения слабых еров—этот ритм стал расшатываться, превращаясь из силлабо-тонического в чисто-тонический («Как во городе да во Киеве ...», «Как во

стольном во городе во Киеве ...», «Как во городе ли было во Киеве ...», «Как во стольном было городе во Киеве ...» — все эти ритмы могут сосуществовать в одном тексте). Подробное рассмотрение взглядов Якобсона, Трубецкого и третьего крупнейшего стиховеда русской эмиграции, К. Тарановского, читатель найдет в одной из статей этого сборника.

Но Якобсон и Трубецкой (как, впрочем, и большинство прежних стиховедов) занимались преимущественно эпическим, былинным народным стихом. Лирический, песенный стих разных жанров оставался почти неразобраным — огромной и все нарастающей грудой разнородного материала, подчас плохо записанного, в котором угадать какую-нибудь систему было гораздо труднее, чем в былинном стихе, который был гораздо более единообразен и отличался лишь большей или меньшей степенью расшатанности.

Навести порядок в этом хаосе взялся Джеймс Бейли, ученик Якобсона и Тарановского. Джеймс Бейли занимался изучением русского народного стиха (и его литературных имитаций) более 20 лет. Итогом его работы стала монография «Three Russian Lyric Folk Song Meters» (Columbus, Ohio, 1993). Подготовительный труд для нее потребовался титанический: библиография использованных фольклористических публикаций занимает в книге 20 с., а вся библиография — 60 с. Счет обследованных песенных текстов идет на многие тысячи. Краткое изложение содержания и структуры этой монографии читатель тоже найдет в предлагаемом сборнике. Но для перевода на русский язык автор предпочел не эту свою итоговую книгу, а подготовительные и параллельные к ней статьи. Может быть, это и лучше: это позволяет читателю войти в лабораторию исследователя, присмотреться к его работе.

реться к его методике и перенять его приемы для собственной работы. Прежде всего это относится к принципам отбора текстов; к отделению надежных записей от испорченных и устойчивых ритмов от расшатанных; к высвобождению основного словесного текста («чистого текстового аналога») от повторов «распетого текста»; к выверке фразовых и словесных ударений, которые часто не совпадают с языковыми; к выверке слогового состава текста с его «наполнительными частицами» *как, уж, ли, да, -то* и пр., посредством которых певец всегда может уложить строку в тот размер, который является для него основным.

Три народных песенных размера, на которых сосредоточивается Джеймс Бейли и в книге, и в статьях,— это, во-первых, 4-ст. хорей с дактилическим окончанием («Отставала лебедь белая / Как от стада лебединого ...»), во-вторых, пятисложник с ударением на среднем слоге («размер 5 + 5»: «У колодезя, у студеного / Добрый молодец сам коня поил...»), в-третьих, 2-иктный тонический стих, тоже с 2-сложным зачином и 2-сложным окончанием, свободно сочетающий строки и этих двух и некоторых других размеров. Стихovedы XIX-XX вв. с редким упорством отрицали наличие каких бы то ни было повторяющихся стоп в народном стихе—Бейли на огромном материале показывает, что это не так. В каком историческом отношении находятся между собой эти три размера? Можно предполагать, что именно в такой последовательности, в какой они здесь перечислены.

Развитие народного лирического стиха, вероятно, было параллельно развитию народного эпического стиха. Древнейший общеславянский лирический стих был, как теперь почти общепризнано, 8-сложным силлабическим с цезурой «4 + 4». На восточнославянской (древнерусской) почве он силлаботонизировался в 4-ст. хорей и

нарастил дактилическое окончание, т. е. стал 9-сложным («Отставала лебедь белая ...»). След былой цезуры членил теперь строку на неравные полустишия «4 + 5». Эта асимметрия раздражает слух, и стих старается восстановить гладкий ритм, сокращая первое полустишие (получается 2-ст. анапест, «Отставала лебедушка ...» — об этом размере Дж. Бейли тоже пишет очень подробно) или расширяя его (получается размер 5 + 5, *«Отставала-то лебедь белая ...»). Инерция постепенного расширения действует дальше, давая строки разных ритмов, они сосуществуют в одних и тех же текстах, получается 2-икт-ный тонический стих, третий из размеров, рассмотренных Дж. Бейли. Песни архаических жанров (свадебные) чаще сохраняют первоначальный 4-ст. хорей, песни поздних жанров (солдатские, разбойничьи) чаще используют 2-икт-ный тонический размер.

Впрочем, здесь мы уже отошли от изложения строго фактического исследования Дж. Бейли в область зыбких генетических гипотез. Сам автор с достойной строгостью останавливается на пороге соблазнительных догадок и предоставляет дальнейшие размышления самим читателям. Необходимые направления дальнейших исследований он указывает сам: это сопоставление русских песенных размеров с размерами других славянских языков; это связь между словесным и музыкальным ритмом песенных размеров; это географическое распространение размеров, связь между местными диалектами и песенным языком и т. д. Стиховедам и фольклористам предстоит еще много труда, но первопроходческая работа уже сделана американским исследователем русского народного стиха Джеймсом Бейли.

М. А. Гаспаров, д. чл. РАН